

А. И. Чубаров**Система пенсионного обеспечения увечных воинов в Российской империи в 1874—1917 гг. (на примере Курской губернии)**

В статье рассматривается становление и развитие пенсионного обеспечения рядового и унтер-офицерского состава российской армии, потерявшего способность к труду в результате боевых действий с 1874 по 1917 г. Использование первичных источников и опубликованных документов позволило на примере Курской губернии показать региональное применение законов о пенсии военным инвалидам и деятельность на территории региона местных органов власти, Александровского и Алексеевского комитетов, а также местного отделения Красного Креста. Показаны децентрализация деятельности государственных учреждений и общественных организаций, оказывающих помощь «военно-увечным», и попытка Временного правительства систематизировать ее в рамках сформированного Министерства государственного призрения.

Ключевые слова: законодательство Российской империи, призрение военных инвалидов, социальная политика, армия, Александровский комитет, Алексеевский комитет, Российское общество Красного Креста, Курская губерния.

Исследование вопросов назначения пенсий увечному рядовому и унтер-офицерскому составу российской армии в конце XIX — начале XX века обусловлено повышенным интересом к отдельным аспектам социальной истории российского государства. Разработка данной темы поможет уточнить отдельные моменты практической реализации пенсионного законодательства, а также изучить региональный аспект функционирования общероссийских организаций, которые провозгласили своей основной целью призрение увечных воинов и их семейств.

Специальных исследований системы пенсионного обеспечения увечных воинов в России в конце XIX — начале XX века относительно немного. В дореволюционный период наиболее комплексно рассмотрена лишь работа Александровского комитета о раненых — крупнейшей в царской России организации, которая оказывала помощь воинам, потерявшим способность к труду. Ему посвящены очерки, опубликованные Военным министерством [41] и В. Ф. Новицким [28]. В СССР данная проблема не изучалась.

На современном этапе историографии первая попытка систематизировать и охарактеризовать деятельность различных комитетов, действовавших в Российской империи на рубеже веков, предпринята В. В. Форсовой в 1996 г. [44]. Отдельные аспекты обеспечения военнослужащих рассмотрены в кандидатской диссертации А. В. Кульчитского (пенсионное обеспечение солдат и офицеров) [25], работах Е. Е. Беловой (призрение раненых солдат в губерниях Центральной промышленной области) [1], С. В. Букаловой (статус «военно-увечных» в Центрально-Черноземном регионе в годы Первой мировой войны) [2], П. В. Власова (деятельность Александровского комитета о раненых) [3]; В. А. Журавлева (проблемы, с которыми столкнулись военные в 1917 г.) [23]. Н. Л. Матвеевой дана характеристика нескольким организациям, обеспечивавшим пенсиями и пособиями военных инвалидов [27]. И. П. Павловой проанализирована государственная и благотворительная помощь «военно-увечным» [31]. О. В. Чистяков изучал деятельность Российского общества Красного Креста [45], Е. В. Фаворисов — государственное обеспечение увечных воинов [43]. П. П. Щербинин рассматривал эволюцию системы призрения в России [47]; В. В. Коровин, М. О. Марухелин, А. И. Чубаров — назначение пенсий увечным воинам на территории Курской губернии во время Первой мировой войны [24]. А. Р. Соколов и И. В. Зимин изучали функционирование Александровского комитета

© Чубарова А. И., 2020

и Верховного Совета в начале XX в. [40]. А. А. Смирнова и М. А. Смирнов посвятили работу координации усилий власти и общества, направленных на призрение инвалидов [39]; И. П. Павлова и Т. А. Катцина анализируют попытки реорганизации призрения различных категорий нуждающихся, предпринятые Временным правительством [32], П. П. Щербинин и С. В. Букалова — государственные программы реабилитации увечных солдат [46] и т.д.

Из эмигрантских изданий отметим труд Н. Н. Головина со статистическими сведениями об общем числе солдат, потерявших трудоспособность в 1914—1917 гг. [21].

Несмотря на ограниченную историографию по рассматриваемой теме, имеется достаточно обширная источниковая база.

Во-первых, это опубликованные законы, которые дают сведения о размере пенсии, полагавшейся увечным нижним чинам, критерии ее назначения, а также органах власти, отвечавших за региональную реализацию закона.

Во-вторых, первичные источники из фондов Государственного архива Российской Федерации, характеризующие стремление Временного правительства централизовать деятельность различных обществ и организаций, провозгласивших своей целью помощь увечным нижним чинам. Изучение документов Государственного архива Курской области позволило выявить особенности регионального применения законов о пенсии военным инвалидам, проследить деятельность на территории региона различных благотворительных и полугосударственных организаций. В них содержатся данные о работе на территории Курской губернии в 1874—1917 гг. Александровского комитета о раненых, Алексеевского главного комитета, уездных по воинской повинности присутствий, местных отделений Государственного казначейства и Российского общества Красного Креста. Значительный пласт документов, относящихся к деятельности Александровского комитета о раненых, Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, Российского общества Красного Креста и других организаций, занимавшихся оказанием помощи военно-увечным, хранится в Российском государственном военно-историческом архиве.

Не менее важны материалы различных брошюр, появившихся во время Первой мировой войны, в которых нижним чинам, потерявшим способность к труду, разъяснялись их законные права на пенсии и пособия.

Для целостности изучения темы нами привлекались материалы периодической печати.

При изучении темы использовались методы анализа и синтеза. Системный подход позволил проанализировать законы Российской империи и локальную документацию уездных по воинской повинности присутствий и отделений Государственного казначейства. Сравнительно-исторический метод способствовал формированию представления о социальном секторе внутренней политики Российской империи в целом и по отношению к военным инвалидам в частности.

После завершения заграничных походов русской армии царское правительство 18 августа 1814 г. создает Комитет о раненых и увечных воинах — организацию, получившую право назначать различные денежные выплаты (постоянные и временные) увечным воинам. В декабре 1877 г. Комитет в честь столетнего юбилея Александра I — императора-учредителя — получил наименование Александровского. Назначенные выплаты не субсидировались казной, поскольку организация для оказания помощи «военно-увечным» имела внушительный собственный капитал [1, с. 256]. В. В. Форсова отмечает, что «основу его капитала составили добровольные пожертвования». «Комитет возглавляли высшие лица государства», что «придавало ему исключительный статус, не соответствующий

щий статусу обычного благотворительного общества» [44, с. 753]. Первоначально организация была юридически самостоятельной и только в декабре 1909 г. была подчинена Военному министерству [28, с. 257]. По мнению А. Р. Соколова и И. В. Зимина, Комитет, таким образом, по статусу стал государственным учреждением [40, с. 312].

Первые два года своего существования Комитет о раненых и увечных воинах оказывал помощь исключительно офицерам и членам их семей. Нижним чинам и их семьям прошение о назначении пособия было разрешено в 1816 г. Размер пенсии от Комитета не был строго фиксирован и зависел от многих факторов: воинского звания, срока службы, а самое главное — от тяжести ранения, так как на покровительство не могли рассчитывать солдаты, степень ранения которых не мешала им трудоустроиться в мирной жизни [41, с. 67].

Размер пособия определялся индивидуально [22, с. 9]. Для его назначения необходимо было личное обращение в Комитет через местные органы самоуправления или уездные по воинской повинности присутствия. Срок давности как таковой отсутствовал. Так, уездное по воинской повинности присутствие г. Путивля в 1904 г. подготовило документы в Александровский комитет на крестьянина П. П. Макаренко, получившего ранение в плечо в 1878 г. Макаренко никаких пособий не получал, вынужден был обратиться к чиновникам с просьбой о возвращении сына, мобилизованного «на Японскую войну», поскольку без его помощи заявитель оказался неспособен «вести хозяйство» [9, л. 205, 208—208 об., 211]. Крестьянин Фатежского уезда А. И. Минаков, получивший в 1905 г. травму кисти из-за осколка вражеского снаряда в Порт-Артуре, получал от Александровского комитета 57 руб. в год [25, с. 39].

Денежные выплаты от Комитета могли носить постоянный (пенсии) или временный (пособия) характер. Помимо справки о ранении необходимо было представить справку о материальном положении. Его проверкой на местах занимались уездные по воинской повинности присутствия. Так, крестьянину Фатежского уезда И. Л. Евсюкову, получившему увечье во время боев в Маньчжурии, было отказано в прошении, так как в уезде имелись «более... нуждающиеся лица» [7, л. 68—69].

Более полувека Александровский комитет был единственной в Российской империи организацией, призревавшей солдат-инвалидов. Другой благотворительной организацией, оказывавшей помощь военным инвалидам в стране, стало созданное в 1867 г. Общество попечения о раненых и больных воинах (в 1879 г. переименовано в Российское общество Красного Креста), первостепенная задача которого заключалась в «общественном объединении для помощи пострадавшим от войн» [45, с. 72], также занимавшееся назначением пенсий и пособий пострадавшим военным служащим. Выплаты увечным нижним чинам, согласно уставу 1882 г., назначались региональными отделениями Красного Креста из «сумм последнего» [1, с. 178]. Устав 1893 г. разъяснял источник происхождения средств на пособия неспособным к труду солдатам: на помощь военным инвалидам можно было использовать проценты с капитала местных отделений общества [1, с. 179].

Отметим, что с началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и Общество Красного Креста, и Александровский комитет отмечали сокращение притока пожертвований, которые, по мнению представителей Комитета, стали поступать во вновь образованные благотворительные организации [47, с. 391]. Именно поэтому в некоторых регионах Российской империи местные власти самостоятельно изыскивали средства на помощь потерявшим трудоспособность воинам. Так, в 1878 г. городская управа Белгорода, уездного города Курской губернии, устроила «добровольную подписку» на нужды увечных воинов — участников войны с Турцией [26, л. 1]. Собранные деньги выплачивались воен-

ным инвалидам как временное пособие до назначения им государственной пенсии или пособия от Комитета о раненых.

Действительно, во время войны с Турцией в стране стали возникать благотворительные общества, провозглашавшие своей главной целью всестороннюю помощь воинам, потерявшим способность к труду, и их семьям. Аналогичный процесс наблюдался и во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Однако большинство из этих обществ, просуществовав несколько лет, прекращали свою деятельность из-за ограниченности финансов. К началу Первой мировой войны наряду с Александровским комитетом и Российским обществом Красного Креста на территории Российской империи действовали сформировавшееся из дамского кружка в 1880 г. Общество Белого Креста (оказывало помощь преимущественно увечным представителям офицерского корпуса и их детям); аналогичная солдатская организация — Скобелевский комитет (возник во время войны с Японией — в 1904 г.) и Общество повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, устав которого был утвержден правительством в 1906 г. Общество занималось выплатой пособий и трудоустройством военных инвалидов, получивших увечья во время русско-японской войны 1904—1905 гг. [47, с. 392—393].

Государственные пенсии военным-инвалидам были установлены «Положением об устройстве отставных и бессрочноотпускных нижних чинов» от 25 июня 1867 г. с профильным параграфом о призрении «военно-увечных» [34, с. 1003—1004]. По нему солдат мог выбрать либо помещение в богадельню на полный пансион, либо казенную пенсию. Пенсия (3 рубля в месяц) назначалась тем увечным воинам, которые не имели собственного капитала или родственников, желавших принять их на иждивение. По мнению Е. В. Фаворисова, на государственное обеспечение не могли рассчитывать отставные нижние чины, «приискавшие себе занятие», например устроившиеся сторожами за плату [43, с. 224].

Деятельность данных благотворительных обществ на территории Курской губернии носила фрагментарный характер. Данных о деятельности Общества Белого Креста и Скобелевского комитета пока не обнаружено. Филиалы Общества повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям по состоянию на начало 1914 г. функционировали в 8 из 15 уездов губернии. Где-то они не были открыты вовсе, где-то, например во Льгове, закрыты в канун войны — в 1913 г. [6, л. 13, 38, 51, 57]. Согласно отчету Корочанского отделения Общества, в довоенное пятилетие (1909—1913 гг.) его помощью воспользовались 202 увечных воина: 73 из них благодаря юридической помощи стали получать пенсию от Александровского комитета; 56 «военно-увечных» и 8 их детей — от Алексеевского комитета (работа последнего будет рассмотрена ниже); 22 была назначена государственная пенсия; 43 стали получать доплаты за боевые награды. Сверх этого одному потерявшему трудоспособность нижнему чину назначили пособие из средств Корочанского отделения общества [6, л. 38].

После отказа от рекрутской повинности и введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности закон был доработан. Нижний чин, потерявший трудоспособность за время службы, получал ежемесячную пенсию 3 руб. При необходимости постороннего ухода военные инвалиды «размещались по богадельням» или «поручались попечению благонадежных лиц» с увеличением пенсии до 6 руб. в месяц [35, с. 6—7]. Данный закон распространялся только на нижних чинов, получивших увечье за время прохождения срочной службы, и не затрагивал солдат-рекрутов [38, с. 121]. Для назначения казенной пенсии требовалась справка о ранении, полученная во фронтовом или тыловом госпитале. Так, ветеран русско-японской войны из крестьян Курского уезда К. О. Клевцов полу-

чил трехрублевую пенсию, поскольку из-за ранения, вызвавшего «дефект костей черепа и расстройство походки», он оказался неспособен к труду [12, л. 104—107].

С 1905 г. для получения казенной пенсии и благотворительного пособия необходимо было пройти медосмотр и «имущественное обследование» [36, с. 381—382]. На основании данного закона крестьянину Рыльского уезда М. П. Третьякову отказали в назначении пенсии, так как он работал продавцом в государственном винном магазине и имел годовой оклад в 360 руб. [12, л. 301—302, 306].

В июне 1905 г. в честь рождения наследника российского престола император подписывает указ о создании Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших на войне с Японией. Его функционирование сводилось к назначению пенсий и пособий детям офицерского, унтер-офицерского и рядового состава армии и гражданских специалистов, погибших или получивших увечье во время войны с Японией. Комитет не занимался сбором пожертвований, но мог их принимать [40, с. 312]. Это объясняется тем, что Алексеевский комитет находился на полном казенном обеспечении, так как пособие от него фактически приравнивалось к государственной пенсии. Выступая в феврале 1916 г. в Госдуме, А. Н. Кузьминский, товарищ министра финансов, заявил, что выплаты от Комитета являются выплатами из казны [27, с. 21].

Однако на пособие от Алексеевского комитета могли рассчитывать и дети увечных воинов. Его размер зависел от места проживания нижнего чина, потерявшего способность к труду. В сельской местности — 1,5 руб. в месяц, в небольших городах — 2 руб. в месяц, в городах с населением более 150 тыс. чел. — 3 руб. в месяц [42, с. 6]. Так, мещанин г. Курска М. Г. Диденко в период с октября 1906 по апрель 1911 г. получал на каждого из трех детей по 24 руб. в год. Старший сын М. Г. Диденко в апреле 1911 г. достиг 16-летнего возраста, после которого опека Комитета прекращалась [10, л. 3].

Заметим, что назначение пенсии от Алексеевского комитета не было препятствием для получения пособий от Александровского комитета о раненых и (или) казенной пенсии.

Кроме того, дети солдат-инвалидов могли рассчитывать на получение от Алексеевского комитета единовременного пособия «на учебу» (не более 15 руб.) — для приобретения зимней одежды и обуви и письменных принадлежностей, необходимых для посещения ребенком школы. Повторная выплата на эти же цели была возможна только спустя два года при условии непрерывного посещения уроков ребенком (за исключением уважительных причин) [42, с. 8]. Так, нетрудоспособному ветерану русско-японской войны М. К. Слахтину из крестьян Щигровского уезда в феврале 1915 г. выплатили 8 руб. на обучение дочери за период с 1 декабря 1914 г. по 1 апреля 1915 г. [8, л. 3—3 об.]. С началом Первой мировой войны Комитет распространил свою деятельность на детей военнослужащих, погибших или получивших увечья в текущую войну [27, с. 21], уравняв их в праве на помощь с детьми ветеранов русско-японской войны.

В 1912 г. был принят закон, кардинально пересмотревший существовавшую систему государственного пенсионного обеспечения увечных солдат [37, с. 936—945]. Во-первых, пенсия по инвалидности могла носить постоянный (пожизненный) или временный (от 1 года до 3 лет) характер. При временном назначении пенсии нижний чин был обязан каждый год проходить медицинское переосвидетельствование. Во-вторых, размер пенсии стал напрямую зависеть от тяжести увечья. Выделяли полную нетрудоспособность (100%) 1-го разряда, при которой увечному воину требовался посторонний уход, полную нетрудоспособность 2-го разряда — без оно, 3-го разряда — сильное снижение трудоспособности (70—100%), 4-го разряда — среднее снижение трудоспособности (40—70%) и 5-го разряда — слабое снижение трудоспособности (10—40%) [24, с. 49]. Размер

ежемесячной пенсии 1-му разряду — 18 руб., 2-му — 14 руб., 3-му — 9 руб., 4-му — 5,5 руб. и 5-му — 2,5 руб. [37, с. 937]. Размер пенсии был сопоставим с месячной зарплатой [2, с. 29]. П. П. Щербинин и С. В. Букалова справедливо отмечают, что младшему офицерскому составу и солдатам, прослужившим сверх установленного Уставом, размер пенсии мог быть увеличен [46, с. 90]. Например, прослужившим в унтер-офицерском звании более года полагалась десятипроцентная надбавка к пенсии [15, л. 108].

Назначение нижнему чину пенсии по закону от 25 июня 1912 г. автоматически лишило его прав на пособия от Александровского комитета [37, с. 936], хотя последнее оставалось на усмотрение руководства Комитета. До утверждения закона увечные воины получали выплаты и от казны, и от благотворительной организации. Данное решение было продиктовано существенным увеличением размера пенсии от Государственного казначейства, хотя на практике воины-инвалиды теряли существенную часть своих доходов. Заметим, что закон от 25 июня 1912 г. не запрещал выплаты пособий от Российского общества Красного Креста. Например, отделение Красного Креста в г. Судже в 1912 г. одновременно выплатило 15 руб. Х. К. Костеву и 5 руб. М. Р. Марсуеву [29, с. 39].

После опубликования нового закона в уездные по воинской повинности присутствия стали обращаться увечные воины с просьбой о переназначении им пенсии. В качестве примера рассмотрим обращение крестьянина Белгородского уезда П. Л. Склярова, поданное им в январе 1913 г. В 1905 г. из-за «ранения гранатой в бедро» он в тыловом госпитале в Санкт-Петербурге был признан не только «неспособным к труду», но и «нуждающимся в постороннем уходе». В связи с этим П. Л. Скляров получал 6 руб. в месяц от казны (72 руб. в год) и 7 руб. в месяц от Александровского комитета (84 руб. в год), итого 156 руб. в год. В соответствии с законом от 25 июня 1912 г. Скляров был признан негодным к труду по 3-му разряду «из-за нарушения моторики нижней конечности». Ему была назначена казенная пенсия в 9 руб. в месяц, или 108 руб. в год [13, л. 12, 16].

Тем не менее новый закон ликвидировал некоторые пробелы в предшествующем законодательстве. Так, крестьянин Путивльского уезда П. Д. Савченко, участник обороны Порт-Артура, не имел права на казенную пенсию, поскольку по независящим от него причинам «до нужного времени... не получил расчетного листа». После освидетельствования в местном по воинской повинности присутствии ему была назначена пенсия по 4-му разряду (66 руб. в год) [14, л. 45, 49].

Заметим, что отсутствие необходимых документов о ранении было одной из главных причин отказа в назначении государственной пенсии. Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям на страницах своего «Вестника» наглядно проиллюстрировало картину того времени, отметив, что с увечных требовали доказательств их ранений, а ответы на официальные запросы местных уездных по воинской повинности присутствий приходилось ждать год, а то и более [4, с. 32].

Согласно А. Р. Соколову и И. В. Зимину, в начале XX в. государственная помощь «военно-увечным» по сравнению с другими категориями нуждающихся была существенной [40, с. 312]. По мнению А. А. Смирновой и М. А. Смирнова, в изучаемый период в России «активно развивалась система социальной помощи инвалидам [39, с. 628]. Однако взаимодействие между организациями отсутствовало.

Именно поэтому в августе 1914 г. создается Елизаветинский комитет (свое название получил по имени его председателя великой княгини Елизаветы Федоровны), вошедший в созданный в тот же день Верховный Совет по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение настоящей войны, а также семей раненых и павших воинов (далее — Верховный Совет), где председательствовала императрица [5, с. 221].

Верховный Совет должен был координировать деятельность министерств и благотворительных организаций между собой и друг с другом.

По замыслу правительства, Красный Крест обеспечивал увечного нижнего чина всем необходимым во время его лечения в госпитале и прохождения медицинского освидетельствования. Елизаветинский комитет выплачивал семье мобилизованного пособие до его возвращения домой или до назначения государственной пенсии. Александровский комитет должен был обеспечить увечного разовыми выплатами (например, на приобретение протезов или дополнительное лечение). Алексеевский комитет — взять под покровительство не достигших 16-летнего возраста детей воина. Военное министерство — обеспечить его возвращение домой. Государственное казначейство — назначить пенсию. Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне — подыскать сильную работу или оказать юридическую помощь. Дополнительно Елизаветинский комитет должен был собирать, анализировать и вносить в Верховный Совет предложения о возможности оказания дополнительной помощи воинам-инвалидам исходя из специфики местных условий [11, л. 90], так как Комитет имел наиболее разветвленную сеть губернских и уездных отделений. Однако первые месяцы войны показали, что Верховный Совет справляется со своими обязанностями не очень хорошо [40, с. 314]. Именно поэтому во Всероссийском земском союзе (ВЗС) и Всероссийском союзе городов (ВСГ) были созданы отделы, дублирующие работу Верховного Совета, в том числе и по оказанию помощи «военно-увечным». Однако деятельность ВЗС и ВСГ в этом направлении является предметом отдельного исследования.

Дополнительно для решения различных вопросов, связанных с обеспечением потерявших трудоспособность нижних чинов, при штабах военных округов были сформированы окружные попечительские комитеты о раненых и больных воинах. В губерниях и областях для этих же целей создавались губернские попечительские комитеты о раненых и больных воинах, обязанности которых, как правило, возлагались на местные отделения Комитета Елизаветы Федоровны [17, л. 29 об. — 30].

На практике Комитеты, созданные при военных округах, занимались устройством увечных нижних чинов в специализированные приюты, при «неимении мест в оных» — в богадельни, приисканием жилья или в крайнем случае передавали их «на попечение сердобольных жителей»; трудоустройством на службу исходя из степени тяжести ранения, снабжением продуктами, обувью, одеждой и выплатой разовых пособий [11, л. 30]. Размер пособий варьировал от 10 до 25 руб. [27, с. 83]. Обязанности губернского (областного) отделения сводились к отправке солдат-инвалидов домой и помощи в оформлении документов, необходимых для получения государственной пенсии или пособия от благотворительной организации.

Нижние чины, подлежащие увольнению из армии по состоянию здоровья, проходили медосвидетельствование во фронтовых, тыловых госпиталях или во внутренних эвакуационных комиссиях, действовавших в Курске, Москве, Орле, Петрограде и Харькове [33, с. 7]. Если этого по каким-либо причинам не происходило, то увечный воин должен был «сам... позаботиться о том», но «не более 5-летнего срока» с момента увольнения из рядов вооруженных сил [33, с. 8].

Из-за начавшейся войны и значительного числа медицинских освидетельствований сократилась информативность бланков медкомиссий, которые стали содержать довольно краткие сведения о нижнем чине, потерявшем способность к труду. Так, согласно одному из них, рядовому 46-го Днепровского полка Л. П. Анохину с 16 сентября 1915 г. из-за ранения назначена пожизненная пенсия по 4-му разряду в размере 66 руб. в год [14, л. 552—552 об.]. Нижнему чину 53-го пехотного Волынского полка Л. И. Кошелеву с

17 сентября 1915 г. из-за ранения назначена пожизненная пенсия по 5-му разряду в размере 30 руб. в год [14, л. 558—558 об.].

Более подробны документы, составленные на оформление временных пенсий. Например, рядовому 123-го пехотного Козловского полка уроженцу Белгородского уезда М. Т. Русанову было назначено временное пособие по 4-му разряду на год из-за потери трудоспособности, вызванной ранением «кистевого сустава правой руки» [16, л. 4—5]. Однако встречаются и исключения: «А. С. Хлуднев по освидетельствовании 16 октября 1915 г. был признан утратившим трудоспособность» из-за последствий контузии, «назначить пенсию в 30 руб. на год» [15, л. 99—100].

В первые месяцы войны обеспечение нижних чинов, утративших трудоспособность, было возложено на Елизаветинский комитет. Однако в январе 1915 г. для этой цели была создана Особая комиссия Верховного Совета [18, л. 1]. Ее появление обусловлено тем, что первоначальное положение о деятельности Верховного Совета не предусматривало признание некоторых категорий подданных империи, в том числе и военных инвалидов. Поэтому Верховный Совет обратился к императору с просьбой о расширении полномочий [27, с. 87]. Именно Особая комиссия должна была взять на себя все заботы, связанные с устройством военных и гражданских лиц, получивших увечья в результате боевых действий. К ним относили приискание работы, обеспечение одеждой и обувью, выплату единовременных пособий выписываемым из медицинских учреждений и т.д. На местах обязанности Особой комиссии возложили на отделения Елизаветинского комитета [30, с. 1].

Всего же, согласно Н. Н. Головину, с 1914 г. по сентябрь 1917 г. трудоспособности лишились 556 013 военнослужащих [21, с. 204], однако эти сведения вряд ли в полной мере отражают реальную картину.

Как считает И. П. Павлова, к 1917 г. в стране так и не сложился единый центр призрения воинов, потерявших способность к труду [31, с. 18]. После Февральской революции размер помощи заметно сократился для всех нуждающихся, в том числе и для потерявших трудоспособность солдат, в связи с чем поднимался вопрос и о повышении пенсионных ставок [23, с. 193]. Военные инвалиды, отстаивая свои права, стали образовывать локальные союзы. Их объединение на общероссийском уровне произошло в июне 1917 г. [47, с. 396]. Реакция на съезд последовала незамедлительно. Временное правительство решило централизовать все действовавшие в стране общества и комитеты, оказывающие помощь военным инвалидам, поскольку их деятельность недостаточно эффективна и затратна для «народных средств» [20, л. 10]. Согласно докладу созданного при Временном правительстве Бюро помощи военным инвалидам, так или иначе помощь увечным солдатам оказывали 27 различных организаций [20, л. 1—9], значительная часть которых своим появлением обязана мировой войне.

Деятельность всех вышеперечисленных организаций не была согласована между собой. Пытаясь решить эту проблему, Бюро рекомендовало подчинить их созданному при Министерстве государственного призрения Управлению по призрению военно-увечных [19, л. 68 об.]. Как показало время, попытка централизации оказалась неудачной, все благотворительные общества сохранили полную автономию в делах. И. П. Павлова и Т. А. Катцина констатируют, что, несмотря на все предложения, «государственная помощь по содержанию не менялась» [32, с. 136]. Систематизации в деле помощи воинам, потерявшим трудоспособность, удалось достигнуть только при советской власти путем упразднения многочисленных комитетов и создания Всероссийского союза увечных воинов, деятельность которого курировала Комиссар общественного призрения А. Ф. Коллонтай [31, с. 20].

Таким образом, в конце XIX — начале XX века в Российской империи помимо государственных учреждений действовало несколько благотворительных организаций, оказывающих помощь военным инвалидам. В Курской губернии до Первой мировой войны число потерявших способность к труду нижних чинов было относительно невелико. Они могли получить наряду с государственной пенсией постоянное пособие от Александровского комитета, временное вспомоществование от Российского общества Красного Креста и т.д., а с 1905 г. — выплаты на обеспечение своих детей от Алексеевского главного комитета. Однако механизмы оказания помощи были далеки от совершенства. Назначение казенной пенсии в зависимости от степени утраты трудоспособности на государственном уровне было законодательно закреплено только накануне Первой мировой войны — в 1912 г. С началом войны в 1914 г. царское правительство попыталось упорядочить деятельность различных организаций, оказывающих помощь «военно-увечным», однако попытка оказалось неудачной. Не удалось это сделать и Временному правительству.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Список использованных источников и литературы

1. Белова Е. Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX — начала XX в. (по материалам губерний Центральной промышленной области) : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014. 264 с.
2. Букалова С. В. Положение военных инвалидов в годы Первой мировой войны (на материалах губерний Черноземного Центра) // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII—XXI вв. : сб. статей участников междунар. науч. конф. (Тамбов, 30 авг. 2019 г.) / под общ. ред. П. П. Щербинина. Тамбов : Принт-Сервис, 2019. С. 28—35.
3. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М. : Центрполиграф, 2001. 443 с.
4. Вестник Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. 1908. № 1.
5. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917 гг. Т. 1: Высшие государственные учреждения. СПб. : Наука, 1998. 302 с.
6. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8487.
7. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8643.
8. ГАКО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 212.
9. ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 131.
10. ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 85.
11. ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 86.
12. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11189.
13. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12612.
14. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12872.
15. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12873.
16. ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13219.
17. ГАКО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 640.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 655. Оп. 1. Д. 71.
19. ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 6.
20. ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 102.
21. Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М. : Вече, 2014. 544 с.
22. Доронин И. Г. Как выхлопотать ежегодное пособие из Александровского комитета раненому солдату или семье солдата, погибшего на войне. Вильно : Тип. «Промень», 1914. 16 с.
23. Журавлев В. А. Либеральная периодическая печать Петрограда и социальные проблемы русской армии в 1917 году // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 188—199.
24. Коровин В. В., Марухелин М. О., Чубаров А. И. Жертвы войны // Курская губерния и куряне в Первой мировой войне: Курский военно-исторический сборник. Курск, 2014. Вып. 14. С. 49—56.
25. Кульчицкий А. В. История пенсионного обеспечения россиян за 1827—1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 210 с.

26. Курские губернские ведомости. 1877. № 68, 2 сент.
27. Матвеева Н. Л. Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской фамилии в годы Первой мировой войны. М. : МГОУ, 2004. 108 с.
28. Новицкий В. Ф. Военная энциклопедия. Т. 1. СПб. : Т-во И. Д. Сытина, 1911. xxii, 320 с.
29. Отчет Курского местного управления РОКК за 1912 г. Курск : Гор. тип., 1913. 43 с.
30. Отчет Особой комиссии Верховного Совета по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение настоящей войны, а также их семейств за 1915 г. Пг. : Гос. тип., 1916. 196 с.
31. Павлова И. П. Инвалиды Первой мировой войны: государственная помощь и благотворительная поддержка // Инвалиды Первой мировой войны : доклады и выступления участников II Междунар. науч.-практ. конф. М. : Издво МНЭПУ, 2013. С. 17—21.
32. Павлова И. П., Катцина Т. А. Социальная политика Временного правительства: идеи и опыт реализации (март — октябрь 1917 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 134—140. DOI: 10.17223/15617793/428/18.
33. Пенсии и пособия нижним воинским чинам и их семействам / Всерос. Союз городов помощи больным и раненым воинам. М. : Гор. тип., 1914. 20 с.
34. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. 42, отд. 1. СПб., 1871. 1208 с.
35. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 49, отд. 1. СПб., 1876. 948 с.
36. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 25, отд. 1. СПб., 1908. 956, 157 с.
37. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 32, отд. 1. Пг., 1915. 1792, 27 с.
38. Сборник узаконений и распоряжений правительства о единовременных и ежемесячных пособиях. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1889. 186 с.
39. Смирнова А. А., Смирнов М. А. Оказание социальной помощи инвалидам в период Первой мировой войны (Опыт взаимодействия власти и общественных организаций) // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28, № 4. С. 628—633.
40. Соколов А. Р., Зимин И. В. Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. М. : Центрполиграф, 2015. 604 с.
41. Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. XIII. Кн. 1. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб. : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902. 418 с.
42. Узаконения, касающиеся деятельности Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией. СПб. : [Б. и.], 1908. 34 с.
43. Фаворисов Е. В. Порядок обеспечения увечных нижних чинов пособиями от казны в 1867—1912 гг. // Молодой ученый. Чита, 2010. № 9 (20). С. 224—229.
44. Форсова В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник РАН. 1996. Т. 66, № 8. С. 750—758.
45. Чистяков О. В. Кампании по сбору пожертвований в пользу Российского общества Красного Креста во время Первой мировой войны // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914—1945 гг. : сб. ст. М., 2016. С. 71—84.
46. Щербинин П. П., Букалова С. В. Военные инвалиды в повседневной жизни провинциального социума в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8, № 3. С. 86—99.
47. Щербинин П. П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII — начале XX в. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 381—399.

Поступила в редакцию 05.05.2020

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук
 Курский областной краеведческий музей
 Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Луначарского, 6
 E-mail: chubar1991@mail.ru

UDC 94(47)“1874/1917”

A. I. Chubarov

**Pension provision for war cripples in the Russian Empire in 1874—1917
(on the example of the Kursk province)**

The article discusses the formation and development of pensions for the enlisted in the Russian army who lost their ability to work as a result of war actions during the period of 1874—1917. The reference to primary sources and published documents on the example of the Kursk province shows the regional application of the laws on pension to military invalids and depicts the activities in the territory region of the local authorities, as well as the Aleksandrovsky and Alekseevsky committees and the local branch of the Red Cross. It shows the decentralization of the activities of state institutions and public organizations that provide assistance to the “war cripples” and the attempt of the Provisional Government to systematize it within the framework of the Ministry of State Charity.

Key words: legislation of the Russian Empire, care for military invalids, social policy, army, Aleksandrovsky Committee, Alekseevsky Committee, Russian Red Cross Society, Kursk province.

Chubarov Aleksei Igorevich, Candidate of Historical Sciences
Kursk Regional Museum of Local History and Geography
Russian Federation, 305000, Kursk, ul. Lunacharskogo, 6
E-mail: chubar1991@mail.ru

References

1. Belova E. E. *Kul'turno-istoricheskii smysl obshchestvennogo prizreniya russkikh voennosluzhashchikh poslednei chetverti XIX — nachala XX v. (po materialam gubernii Tsentral'noi promyshlennoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [The cultural and historical meaning of the public charity of the Russian military personnel of the last quarter of the 19th — early 20th centuries. (Based on materials from the provinces of the Central Industrial Region). Cand. Dis.]. Yaroslavl', 2014. 264 p. (In Russian)
2. Bukalova S. V. *Polozhenie voennykh invalidov v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh gubernii Chernozemnogo Tsentra)* [The situation of military invalids during the First World War (based on the materials of the provinces of the Chernozem Center)]. *Rossiiskaya provintsiya skvoz' prizmu soslovno-pravovykh, etnokontsional'nykh, sotsiokul'turnykh, mediko-sotsial'nykh i demograficheskikh kollizii v XVIII—XXI vv. Sbornik statei uchastnikov mezhdunar. nauch. konf. (Tambov, 30 avg. 2019 g.)* [Russian province through the prism of estate-legal, ethno-confessional, socio-cultural, medico-social and demographic collisions in the 18th — 21st centuries. The articles of the International scientific conf. participants (Tambov, 30 Aug. 2019)]. Tambov, Print-Servis Publ., 2019, pp. 28—35. (In Russian)
3. Vlasov P. V. *Blagotvoritel'nost' i miloserdie v Rossii* [Charity and mercy in Russia]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2001. 443 p. (In Russian)
4. *Vestnik Obshchestva povsemestnoi pomoshchi postradavshim na voine soldatam i ikh sem'yam* [Herald of the World War Aid Society for Soldiers and Their Families]. 1908, no. 1. (In Russian)
5. *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801—1917 gg. T. 1: Vysshie gosudarstvennye uchrezhdeniya* [Higher and central state institutions of Russia. 1801—1917. Vol. 1. Higher state institutions]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 302 p. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archives of the Kursk Region] (GAKO). F. 1. Op. 1. D. 8487.
7. GAKO. F. 1. Op. 1. D. 8643.
8. GAKO. F. 125. Op. 1. D. 212.
9. GAKO. F. 141. Op. 1. D. 131.
10. GAKO. F. 171. Op. 1. D. 85.
11. GAKO. F. 171. Op. 1. D. 86.
12. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 11189.
13. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 12612.
14. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 12872.
15. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 12873.
16. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 13219.

17. GAKO. F. 302. Op. 1. D. 640.
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. 655. Op. 1. D. 71.
19. GARF. F. 6787. Op. 1. D. 6.
20. GARF. F. 6787. Op. 1. D. 102.
21. Golovin N. N. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine* [Russia in World War I]. Moscow, Veche Publ., 2014. 544 p. (In Russian)
22. Doronin I. G. *Kak vykhlopotať ezhegodnoe posobie iz Aleksandrovskogo komiteta ranenomu soldatu ili sem'e soldata, pogibshogo na voine* [How to procure an annual allowance from the Alexander Committee for a wounded soldier or the family of a soldier who died in the war]. Vil'no, Tip. "Promen" Publ., 1914. 16 p. (In Russian)
23. Zhuravlev V. A. Liberal'naya periodicheskaya pechat' Petrograda i sotsial'nye problemy russkoi armii v 1917 godu [Liberal periodicals of Petrograd and social problems of the Russian army in 1917]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii — Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*, 2015, no. 1 (53), pp. 188—199. (In Russian)
24. Korovin V. V., Marukhelin M. O., Chubarov A. I. Zhertvy voiny [Victims of the war]. *Kurskaya guberniya i kuryane v Pervoi mirovoi voine: Kurskii voenno-istoricheskii sbornik* [Kursk province and its inhabitants in the World War I. Kursk military history collection]. Kursk, 2014, is. 14, pp. 49—56. (In Russian)
25. Kul'chitskii A. V. *Istoriya pensionnogo obespecheniya rossiyan za 1827—1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The history of pension provision for Russians in 1827—1917. Cand. Dis.]. Kursk, 2011. 210 p. (In Russian)
26. *Kurskie gubernskie vedomosti*, 1877, no. 68, Sept. 2.
27. Matveeva N. L. *Blagotvoritel'naya deyatel'nost' imennykh komitetov chlenov imperatorskoi familii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Charitable activities of the nominal committees of the members of the imperial family during the World War I]. Moscow, MGOU Publ., 2004. 108 p. (In Russian)
28. Novitskii V. F. *Voennaya entsiklopediya. T. 1* [Military encyclopedia. Vol. 1]. St. Petersburg, T-vo I. D. Sytina Publ., 1911. xxii, 320 p. (In Russian)
29. *Otchet Kurskogo mestnogo upravleniya ROKK za 1912 g.* [Report of the Kursk local government of the Russian Red Cross Society for 1912]. Kursk, Gor. tip. Publ., 1913. 43 p. (In Russian)
30. *Otchet Osoboi komissii Verkhovnogo Soveta po prizreniyu voinskikh chinov i drugikh lits, postradavshikh v prodolzhenie nastoyashchei voiny, a takzhe ikh semeistv za 1915 g.* [Report of the Special Commission of the Supreme Council for the care of military ranks and other persons who suffered during the current war, as well as their families for 1915]. Petrograd, Gos. tip. Publ., 1916. 196 p. (In Russian)
31. Pavlova I. P. Invalidy Pervoi mirovoi voiny: gosudarstvennaya pomoshch' i blagotvoritel'naya podderzhka [Disabled people of the First World War: state aid and charitable support]. *Invalidy Pervoi mirovoi voiny: doklady i vystupleniya uchastnikov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Disabled people of the First World War. Proceed. of the II International scientific-practical conf.]. Moscow, MNEPU Publ., 2013, pp. 17—21. (In Russian)
32. Pavlova I. P., Kattsina T. A. Sotsial'naya politika Vremennogo pravitel'stva: idei i opyt realizatsii (mart — oktyabr' 1917 g.) [The social policy of the Provisional Government: ideas and experience of implementation (March — October, 1917)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2018, no. 428, pp. 134—140. DOI: 10.17223/15617793/428/18. (In Russian)
33. *Pensii i posobiya nizhnim voinskim chinam i ikh semeistvam* [Pensions and allowances for lower military ranks and their families]. Moscow, Gor. tip. Publ., 1914. 20 p. (In Russian)
34. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire] (PSZRI). Coll. 2, vol. 42, otd. 1. St. Petersburg, 1871. 1208 p. (In Russian)
35. PSZRI. Coll. 2, vol. 49, otd. 1. St. Petersburg, 1876. 948 p.
36. PSZRI. Coll. 3, vol. 25, otd. 1. St. Petersburg, 1908. 956, 157 p.
37. PSZRI. Coll. 3, vol. 32, otd. 1. Petrograd, 1915. 1792, 27 p.
38. *Sbornik uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva o edinovremennykh i ezhemesyachnykh posobiyakh* [Collection of statutes and government orders on one-time and monthly benefits]. St. Petersburg, Tip. I. N. Skorokhodova Publ., 1889. 186 p. (In Russian)
39. Smirnova A. A., Smirnov M. A. Okazanie sotsial'noi pomoshchi invalidam v period Pervoi mirovoi voiny (Opyt vzaimodeistviya vlasti i obshchestvennykh organizatsii) [Social assistance to people with disabilities during the First World War (the experience of interaction between authorities and public organizations)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 628—633. (In Russian)
40. Sokolov A. R., Zimin I. V. *Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovykh. XIX — nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora* [Charity of the Romanov family. XIX — early XX century Everyday life of the Russian imperial court]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2015. 604 p. (In Russian)

41. *Stoletie Voennogo ministerstva. 1802—1902. T. XIII. Kn. 1. Aleksandrovskii komitet o ranenyykh. Istoricheskii ocherk* [Centenary of the War Office. 1802—1902. Vol. XIII. Book 1. Alexandrovsky Committee for the wounded. Historical essay]. St. Petersburg, Tip. P. F. Panteleeva Publ., 1902. 418 p. (In Russian)
42. *Uzakoneniya, kasayushchiesya deyatelnosti Alekseevskogo glavnogo komiteta po prizreniyu detei lits, pogibshikh v voynu s Yaponiei* [Legislation concerning the activities of the Alekseevsky main committee for the care of the children of persons who died in the war with Japan]. St. Petersburg, 1908. 34 p. (In Russian)
43. Favorisov E. V. Poryadok obespecheniya uvechnykh nizhnikh chinov posobiyami ot kazny v 1867—1912 gg. [The procedure for providing disabled lower ranks with benefits from the treasury in 1867—1912]. *Molodoi uchenyi*. Chita, 2010, no. 9 (20), pp. 224—229. (In Russian)
44. Forsova V. V. Obshchestvennoe prizrenie voennykh i ikh semei v dooktyabr'skoi Rossii [Public charity of the military and their families in pre-October Russia]. *Vestnik RAN*, 1996, vol. 66, no. 8, pp. 750—758. (In Russian)
45. Chistyakov O. V. Kampanii po sboru pozhertvovaniy v pol'zu Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya Pervoi mirovoi voiny [Donation Campaigns for the Russian Red Cross Society during World War I]. *Ot protivostoyaniya ideologii k sluzheniyu idealam: rossiiskoe obshchestvo v 1914—1945 gg.: sb. st.* [From Confronting Ideologies to Serving Ideals: Russian Society in 1914—1945. Coll. of articles]. Moscow, 2016, pp. 71—84. (In Russian)
46. Shcherbinin P. P., Bukalova S. V. Voennye invalidy v povsednevnoi zhizni provintsial'nogo sotsiuma v gody Pervoi mirovoi voiny [Military disabled people in everyday provincial life of society during the First World War]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 86—99. (In Russian)
47. Shcherbinin P. P. Osobennosti prizreniya uvechnykh voynov v Rossii v XVIII — nachale XX v. [Features of the charity of crippled soldiers in Russia in the 18th — early 20th centuries]. *Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik, 2003/2004. Novye nauchnye napravleniya* [Military-historical anthropology. Yearbook 2003/2004. New scientific directions]. Moscow, 2005, pp. 381—399. (In Russian)